

ИСТОЧНИКИ

«...ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ НА ХУТОР ШУШАНОВ КАК НА ГНЕЗДО СЕКТАНТСТВА В ДАГЕСТАНЕ...»: ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНЫХ СВЯЩЕННИКОВ В ДАГЕСТАНЕ В НАЧАЛЕ XX в.

О. Б. Халидова

Российская политика заселения степных районов Северного Кавказа стала одним из главных факторов не только национальной, социальной, но и конфессиональной пестроты региона. Религиозный фактор играл не последнюю роль в политике переселения. Акцентируя внимание на вероисповедании переселенцев, российское правительство способствовало распространению не только православной религии в крае, но и появлению здесь сектантов. Отношение Русской православной церкви к этой категории конфессиональной структуры кавказского региона было противоречивым. Одной из главных задач Владикавказской епархии, образованной в 1885 г., была миссионерская деятельность среди сектантов. Учреждение должности епархиального противосектантского миссионера (благочинного) отвечало «антисектантской» работе, особенно активно ведущейся в начале XX в. Эта деятельность, однако, не привела к каким-либо заметным результатам. Росту сектантских общин способствовали не только географические и политические причины, но и способность их приспосабливаться к особенностям северокавказского края. Сегодняшние реалии Республики Дагестан наглядно демонстрируют не только отсутствие глобальных результатов в миссионерской работе РПЦ в регионе, но и доказывают необходимость исторического анализа сложившихся обстоятельств поликонфессионального конкурентного пространства. Пройдя сложный исторический путь, в настоящее время в Дагестане функционируют 26 протестантских организаций, представленных Адвентистами 7-го дня, Евангельскими христианами-баптистами, относящиеся к Союзу Евангельских христиан-баптистов, Советом Церквей Евангельских христиан-баптистов, Христианами веры евангельской (пятидесятниками), Свидетелями Иеговы. Представленные документы и материалы, извлеченные из фондов Центрального Государственного архива Республики Дагестан (ЦГА РД), свидетельствуют о специфике процессов, протекавших в этой сфере в начале XX в.

Ключевые слова: Российская империя, Северный Кавказ, Дагестанская область, русские переселенцы, сектанты, Русская православная церковь, православный священник

The Russian Empire's policy of settlement of the North Caucasus' steppe regions was one of the main factors not only of national and social, but religious diversity of the region. The religious factor played quite a significant role in the policy of resettlement. Focusing on the faith of settlers, the Russian government promoted not only the dissemination of the Orthodoxy in the region, but also the appearance of the sectarians here. The attitude of the Russian Orthodox Church to the sectarians was contradictory. One of the main tasks of the Vladikavkaz Eparchy, formed in 1885, was the missionary work among sectarians. Forming a position of diocesan anti-sectarian missionary (Rural Dean) corresponded to «anti-sect» activity, the latter became especially active at the beginning of the XX c. But this activity did not lead to any appreciable results. The growth of sectarian communities was accounted for not only by geographical and political reasons, but also by their ability to adapt to the peculiarities of the North Caucasian region. Nowadays realities in the Republic of Dagestan clearly demonstrate not only the absence of global results in the Russian Orthodox Church' missionary activity in the region, but prove the need for historical analysis of the polyconfessional competitive space formation. Having passed a hard historical path, 26 Protestant organizations function at present in Dagestan: Adventists of the 7th day, Evangelical Baptists, referred to the Union of Evangelical Christians-Baptists, the Council of Churches of Evangelical Christians-Baptists, Christians of Evangelical Faith (Pentecostals), and Jehovah's Witnesses. The following documents and materials, extracted from the funds of the Central State Archive of the Republic of Dagestan (CSA RD), show the specifics of the processes in this sphere at the beginning of the XX c.

Keywords: Russian Empire, the North Caucasus, Dagestan region, Russian immigrants, the sectarians, the Russian Orthodox church, an Orthodox priest.

Историческое прошлое народов Северного Кавказа, в частности Дагестана, привлекало и привлекает немало исследователей. Среди приоритетных направлений, определившихся за последние десятилетия в отечественной исторической науке, первоочередными считаются разработки по истории религии, религиозных организаций, взаимоотношений государства и религиозных объединений.

Особый интерес вызывает тема завоевания и освоения Северного Кавказа Российской империей. Происходившие в довольно сложных политических условиях, эти процессы характеризовались прежде всего тенденцией к расширению естественных границ Российского государства. Администрация Кавказского края, определившая для себя Кавказ в качестве окраины государства, придерживалась мнения о необходимости там «прочной русской оседлости». На начальном этапе существенную роль в «обрусении» Кавказа властями признавалось военное присутствие в крае, и лишь время от времени признавалось полезным служилый класс «освежать» [1, 88].

Со временем правительственная политика претерпела некоторые изменения: ее составляющей стало переселенческое движение, в котором первостепенную роль играл национально-религиозный компонент. По мнению некоторых дагестанских историков, «именно водворение русскоязычного православного населения на дагестанских землях создавало перспективу численного превосходства христианского населения над мусульманским» [2, 83]. Наряду с «православизацией» шло активное освоение края сектантами. (Под термином «сектанты» мы подразумеваем русских крестьян, принявших протестантскую веру. Протестантизм пред-

ставлен в России следующими деноминациями: лютеранство, Евангельские христиане-баптисты, Евангельские христиане-пятидесятники, меннониты, методисты, Адвентисты седьмого дня, а также исконно российские формы протестантизма: молокане и духоборы.) Так, в дореволюционной литературе отмечалось присутствие сектантов в северокавказском крае [3, 59], в том числе и среди населения г. Дербента Дагестанской области, где в 1880 г. имелись приверженцы протестантской идеологии в количестве 18 человек [4, XLII].

Основным районом расселения переселенцев-сектантов являлась преимущественно северная часть современной территории Дагестана: Кизлярский и Хасавюртовский округа Терской области и Темир-Хан-Шуринский округ Дагестанской области. В основном крестьяне селились на окраинах уже существовавших здесь русских слобод при укреплениях и штаб-квартирах. Но со временем стало возникать множество удаленных степных хуторов. Отсутствие здесь православных приходов заметно способствовало пропаганде сектантства. Находясь вдали от надзора духовенства и православных наставлений, население хуторов легче поддавалось сектантскому влиянию.

Таким образом, сложившаяся историческая обстановка не только не беспокоила православное духовенство, но и подталкивала к активизации миссионерской деятельности РПЦ в регионе. Являясь «инструментом идеологического влияния» [5, 17], РПЦ несло ответственность не только за приобщение горцев к православию, но и за «удовлетворение религиозных нужд русского православного населения», проживающего в регионе [6, 15].

Будучи не только государственным ведомством, но и крупнейшей обще-

ственной организацией, РПЦ имела особую структуру системы управления. Важная роль отводилась нижней инстанции – благочинному священнику. Он являлся связующим звеном между духовной консисторией и приходским духовенством. В ведение благочинных входило не только осуществление надзора за образом жизни священно- и церковнослужителей, контроль за хозяйственным управлением церквей, но и отслеживание «расколоучений» [7, 180].

Находясь в русле общеправославной противосектантской миссии на Северном Кавказе, вся деятельность благочинных была сосредоточена не только на «благовествовании Слова Божия православным людям для утверждения их в вере и христианском благочестии», но и должна была «охранять ее (паству. – О. Х.) от религиозных заблуждений» [3, 81] и вразумлять «заблудших». Широко использовались публичные диспуты с последующим их освещением в «Ставропольских Епархиальных ведомостях», «Миссионерских Епархиальных известиях», в отдельных брошю-

рах. Распространялась и специальная литература. Таким образом, «предотвращение дальнейшего разобщения идеологического поля православия» [8, 46] являлось первоочередной и приоритетной задачей со стороны официальной церкви.

В Дагестанской области благочинный находился в г. Порт-Петровске, в его подчинении было духовенство местных военных церквей Дагестанской области. Представленные ниже документы и материалы, извлеченные из фондов Центрального государственного архива Республики Дагестан (ЦГА РД), свидетельствуют о миссионерской деятельности православных благочинных. Представляемые ими отчеты во Владикавказскую епархию позволяют нам увидеть не только количественные показатели сектантов в регионе и географию их расселения, но и наглядно демонстрируют, что именно православное духовенство осуществляло охранительную и стабилизирующую функции в крае, определяемые национально-конфессиональными задачами Российского государства.

-
1. *Величко А.* Кавказ [сайт]. URL: http://az.lib.ru/w/welichko_w_l/text_1895_kavkaz.shtml
 2. *Мусаев М. А.* Попытки христианизации дагестанцев, как один из методов уменьшения влияния ислама и упрочения позиций Российской империи на Кавказе в середине XIX века // Научные проблемы гуманитарных исследований. (Институт региональных проблем российской государственности на Северном Кавказе). Пятигорск, 2006. № 1. С. 82-86.
 3. История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. Издание общества любителей церковной истории. М., 1992.
 4. Сборник сведений о Кавказе. Тифлис, 1880. Т. 7.
 5. *Данилюк М. Ю.* Роль Русской православной церкви в политике России в Дагестане во второй половине XVIII – начале XX века: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2008.
 6. Центральный Государственный Архив Республики Дагестан. Ф. 46. Оп. 1. Д. 36.
 7. *Скутнев А. В.* Институт благочинного в системе управления Русской православной церкви в пореформенную эпоху // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 2 (8): В 3-х ч. Ч. II. С. 180-182.
 8. *Матвеев В. А.* Конфессиональные аспекты российской политики на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX в. // Известия СОИГСИ. 2014. Вып. 12 (51). С. 39-55.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

№ 1

Спешно

Управление

Темир-Хан-Шурина округа

16 апреля 1911 г. № 1790

Гор. Темир-Хан-Шура, Дагестанская

область

По № 257

Благочинному церкви Дагестанской области

Сообщаю, что в пределах вверенного мне округа расположено пять селений с переселенцами, а именно: в Т.-Х.-Шурина участке одно селение Алексеевское (здесь и далее подчеркнуто в документе. – О. Х.), в нем 57 семейств, 151 душа мужского * пола и 136 душ женского пола, Алексеевское находится в 16 верстах от Т.-Х.-Шуры; в Чир-Юртовском участке два селения – Ново-Александровское, в нем 89 семейств, 255 душ мужского пола и 201 душа женского пола и Ново-Покровское, в коем 9 семейств, 30 душ мужского пола и 24 души женского пола; Ново-Александровское находится в 3 верстах от железнодорожной станции Чир-Юрт, а Ново-Покровское в 2 в. от железнодорожной станции Темиргой; в Таркинском участке два селения Царедаровка, в коем 161 семейство, 590 душ мужского пола и 611 душ женского пола и Преображенское, в коем 59 семейств, 210 душ мужского и 302 души женского пола, оба эти селения расположены вблизи разъезда Владикавказской железной дороги Шамхал, в 12 верстах от него.

В Царедаровке и Преображенке поселенцы исключительно православные и сектантов между ними нет, в сел. Ново-Покровке православных три семьи, а остальные поселенцы сектанты; в сел. Алексеевке три семьи сектантов адвен-

тистов, остальные православные, в сел. Ново-Александровке одна семья баптистов, остальные православные.

Помимо сего в Чир-Юртовском участке имеются поселившиеся на арендуемых или же приобретенных в собственность землях крестьяне выходцы из внутренних губерний, а именно хутор Шушанова 20 семей православных, 51 душ мужского и 41 душа женского пола, 8 семей сектантов баптистов, 27 душ мужского и 17 душ женского пола, 7 семей сектантов субботников, 18 душ мужского и 11 душ женского пола; на хутор Нечаево 21 семья православных, 53 души мужского и 52 души женского пола, на хуторе Казаева 13 семей православных, 38 душ мужского и 36 душ женского пола.

Хутора расположены вблизи слободы Чир-Юрт в расстоянии 14-16 верст.

Отдельных сектантских поселений в округе нет. Случаев соращения православных в сектантство не наблюдалось.

Начальник округа Эмиров (подпись)

ЦГА РД. Ф. 167. Оп. 1. Д. 5.

Л. 43-43об, 44.

№ 2

К сведению

Копия

№ 2372

12 августа 1911 года. Утверждается.

Епископ Агапит

Журнал № 377

1911 года, июня 23 дня. В присутствии Владикавказской Духовной Консistorии слушали: сданный от имени Его Просветительства с резолюцией от 21 апреля сего года за № 1413: «На заключение Консistorии» рапорт Епископа Пятигорского Арсения от 19 апреля сего года за № 6, о мерах для

наиболее усиленной борьбы с сектантской пропагандой.

Справка: Вследствие указа Святейшего Синода от 30 сентября 1910 года за № 30, о мероприятиях для противодействия сектантской пропаганды, Консистория надписью своею от 17 ноября 1910 года за № 11926 препроводила копию сего указа во Владикавказский Епархиальный Миссионерский Комитет для выработке вышеупомянутых мер.

Приказали:

Консистория, обсудив изложенное, для наиболее успешной борьбы с сектантством, признает целесообразным и необходимым принять следующие меры: 1) не посягая на реформу церковного богослужебного языка, подлежащую санкции высшей духовной власти, циркулярными указами через благочинных подтвердить духовенству епархии, чтобы оно все церковные службы совершало устно и истово, дабы богослужение проводило впечатление искренней и сознательной молитвы, а не «отправлялось» только, вводя общенародное пение церковных песнопений, причем в церковных проповедях и внебогослужебных беседах разъясняло бы народу церковные службы, равно бы распространяло бы для него на домах листки и брошюры с изъяснением тех или иных церковных служб или отдельных частей их, а также существование для сей надобности хрестоматии (например, хрестоматия, изданная Саратовским братством); 2) подтвердить духовенству епархии к неуклонному исполнению, чтобы оно сделало проповедь необходимою надлежностью богослужения (особенно литургии), внебогослужебные собеседования устраивало бы каждый воскресный праздничный день после вечерни, утрени или в дру-

гое время дня, где когда признано будет более удобным богословиям, на каковых беседах вело бы, кроме изъяснения богослужения, систематическое объяснение евангелия, посланий и вообще священных книг, читало бы житие святых, каковы весьма интересуют простой православный народ и безусловно имеют важное миссионерское значение, представляя живые образцы христианских добродетелей. Каждую внебогослужебную беседу вменить в непременную обязанность причтам записывать в краткое изложении содержания ее в журналах, для сей нужды в епархии введенных, и вместе с сим чрез благочинных выяснить кто из причтов уклонялся от ведения внебогослужебных собеседований; 3) так как каждому пастырю быть во всеоружии миссионерского знания, то следует для пополнения миссионерских знаний причтов, рекомендовать благочинным устраивать частные миссионерские съезды по благочинническим округам, коих окружные миссионеры должны делиться своими познаниями и опытом в деле миссии с причтами, миссионерам же предложить усугубить свое старание в обучении причтов миссионерскому делу. Необходимо также озаботиться устройством в епархии периодических епархиальных миссионерских курсов на каковые испрашивать у Святейшего Синода сумму в размере до 500 рублей. Епархиальному же Миссионерскому комитету поручить детально проработать вопрос о периодических епархиальных миссионерских курсах; 4) предписать духовенству, чтобы оно самыми энергичными мерами вело борьбу с пьянством, открывая в своих приходах общества трезвости и личным примером... образ полного воздержания от употребления спирт-

ных напитков. С пагубною же и безстыдною привычкою сквернословия предписать бороться всеми возможными пастырскими средствами, уясняя в проповедях и на внебогослужебных собеседованиях пакостность сквернословия и вместе с сим просить городские думы внести на обсуждение их вопрос о выработке обязательных правил против сквернословия; 5) подтвердить духовенству, чтобы оно объединяло набожных прихожан в общество ревнителей православия, каковые общества окажут несомненную поддержку причтам в борьбе с сектантством; 6) препроводить в Епархиальный Училищный Совет выписку п. 6 из рапорта приходов, зараженных сектантством, преподавание Закона Божьего в школах имело миссионерский характер; 7) весьма желательно и крайне необходимо в целях противодействия литературной пропаганде сектантов самое широкое распространение в народе миссионерских брошюр и листов, а потому разрешить духовенству расходовать на покупку их церковные суммы в возможном размере и 8) признавая хорошо организованную приходскую благотворительность могучим средством борьбы с сектантством, вопрос об их организации благотворительности в приходах передать на обсуждение благочинических съездов.

Журнал сей представить на рассмотрение Преосвященнищаго Агапита, Епископа Владикавказскаго и Моздокскаго. Подлинник за надлежащими подписями.

С подлинным верно:

Секретарь Консистории подпись
Сверял:

Столоначальник подпись

ЦГА РД. Ф. 167. Оп. 1. Д. 5.

Л. 48-48об, 49.

№ 3

В. П. И.

Миссионер благочиния церквей
Дагестанской области

№ 93

8 декабря 1911 г.

г. Темир-Хан-Шура

Его Высокопреподобию благочинному церквей Дагестанской области,
Священнику Иоанну Шанавадзе

Вследствие отношения Вашего Высокопреподобия от ноября с/г за № 830, имею честь сообщить нижеследующие сведения о количестве сектантов во вверенном Вам благочинии:

а) Город Петровск:

1) штундо-баптистов м. п. – 3,
ж. п. – 8, об. п. – 11

б) Поселок Алексеевка –

1) субботников-адвентистов
м. п. – 12,
ж. п. 9, об. п. – 21

в) Поселок Ново-Покровский –

1) субботников-адвентистов
м. п. – 23,
ж. п. – 18, об. п. – 41

г) хутор Шушанов –

1) субботников-адвентистов
м. п. 8,
ж. п. – 11, об. п. – 29

2) штундо-баптистов м. п. – 27,

ж. п. – 17, об. п. – 44

д) Поселок Ново-Александровск –

1) штундо-баптистов
м. п. – 3,

ж. п. – 4, об. п. – 7

Итого: м. п. – 86, ж. п. 67, об. п. 153

Случай соращения в штундо-баптистскую секту в 1911 г. был один: окрещена по баптистскому обряду жена крестьянина (ныне умершего) Анна Павленко.

Миссионер-священник Е. Молодченков

ЦГА РД. Ф. 167. Оп. 1. Д. 5.

Л. 38-39. Копия

№ 4

В. П. И.

Благочинный церквей Дагестанской области**Владикавказской Епархии**

№ 30 от 26 января 1912 г.

г. Петровск, Дагестанской области

Г. Старшине слободы Дешлагар, Дагестанской области

Прошу надписью на сем дать мне сведения: 1) сколько дворов и душ проживают в слободе Дешлагар сектантов и какого именно толка (баптисты или какой другой секты); 2) есть ли в окрестностях Дешлагара поселения с русскими сектантами, если есть, то какими, сколько их (дворов или душ) и 3) не пропагандируют ли они во вверенной вам слободе свое лжеучение и не было ли случая соращения православных в сектантство или мусульманство).

Благочинный, священник Иоанн Шанавадзе

*ЦГА РД. Ф. 167. Оп. 1. Д. 5.
Л. 39-39об. Копия*

№ 5

Копия Отношения Благочинного церквей 8-го Округа Владикавказской Епархии от 6 февраля 1912 года

№ 198 на имя Благочинного Дагестанских церквей

О. Иоанна Шанавадзе.

Настоятель Знаменской церковной слободы Хасав-Юрта О. Сасыкин сообщает, что среди крестьян, переселившихся в сентябре месяце 1911 года с хутора Аджаматова, Х-Юртовского округа, на хутор Шушанов, Дагестанской области отстоящий от Чир-Юрта в 15-20 верстах в настоящее время идет пропаганда баптизма, благодаря чему 4 семьи уже изменили православию. В виду того, что хутор Шушанов находится

в округе Дагестанских церквей, об изложенном честь имею довести до Вашего сведения для сообщения Епархиальной миссии от себя и принятия мер, как найдете нужными, для пресечения баптизма в своем округе. Подлинная подпись Благочинный свящ. Петр Никольский

С подлинника верно. Благочинного церквей Даг. обл., священник Шанавадзе.

*ЦГА РД. Ф. 167. Оп. 1. Д. 5.
Л. 46-46об.*

№ 6

Копия

ЕГО ВЫСОКОПРЕПОДОБИЮ

Благочинному церквей Дагестанской области

священнику о. Иоанну ШАНАВАДЗЕ

Окружного миссионера священника Эмилиана Молодченкова

Рапорт

В дни 26, 27 и 28 февраля с. г. мною совершена миссионерская поездка на хутор ШУШАНОВ (так в тексте. – О. Х.), Чир-Юртовского участка (в 4 верстах от разъезда Пелтиевского, Вл.ж. дор.) для выяснения религиозного положения как прежних насельников хутора, так особенно вновь переселившихся туда с хутора АДЖАМАТОВА, Хасав-Юртовского округа, четырех семейств, об измене православию которых сообщено Вашему Высокопреподобию благочинным 8-го округа в отношении от 6-го февраля сего года за № 98.

О результатах поездки моей честь имею донести следующее: Религиозное положение православных переселенцев, проживающих на хуторе ШУШАНОВ, вообще тяжелое, как я уже и ранее докладывал (рапортом от 22 марта 1911 г. за № 2). Переходя с хутора на хутор в поисках удобных поселений, лишены религиозного руководител-

ства, странствующие православные крестьяне постепенно дичают. Попадая же на хутор ШУШАНОВ духовно убогими, материально истощенными, они вдруг встречают здесь организованную баптистскую общину с чтениями пением стихов из Слова Божия, с импровизированными молитвами, встречают также и материальную поддержку со стороны баптистов. Вновь прибывающие православные как-то сразу по прибытии сочувственно настраиваются в сторону баптистов. Так случилось именно с указанными в сообщении Грозненского благочинного семьями – 1) Тимофея Лазурко, 2) Алексея Лазурко (крестьяне Харьковской губ.), 3) вдовы Акилины Радченко и 4) Иосифа Бегилева (из крестьян Таврической губернии). По прибытии на хутор ШУШАНОВ в сентябре 1911 года эти четыре семьи разместились в избах баптистов, – Алексей Лазурко, Иосиф Бегилев и Акилина Радченков изб зажиточного баптиста Илии Чернявского, Тимофей Лазурко поместился даже в бывшем молитвенном доме баптистов. Илия Чернявский – бывший хуторский староста, благодаря своей зажиточности, пользуется между ШУШАНОВСКИМИ баптистами большим влиянием. Возможно, что он предоставил свою хату в пользование вновь прибывшим бесплатно, чем и мог расположить их к баптизму. Расположение это обнаружилось на проведенных мною частных беседах во вновь прибывших семьях.

В хутор я прибыл 27 февраля утром, в 7 часов. Так как день был будний, то многие хуторяне, особенно мужчины выехали на полевые работы. Провести публичной беседы днем было невозможно, почему я весь день ходил по избам хуторян и беседовал частно. Особенно по долгу беседовал с вновь прибывшими, изъясняя пререкаемые

сектантами вопросы веры. Можно было замечать как при опровержении заблуждения баптистов в сознании колеблющихся возникали сомнения относительно истинности баптизма. Есть надежда предотвратить их отпадение от православия, тем более, что вновь прибывшие ничем еще не заявили отречения от православия. В избах новых поселенцев есть иконы, пред ними – лампы. Необходимо, однако, провести ряд публичных бесед, по возможности епархиальному миссионеру – с сектантскими начетчиками, сильными во Слове Божиим, по выражению сектантов.

Публичную беседу я открыл в доме православного хуторянина Ивана Радченко, в 8 часов вечера (27 февраля), уже после того, как съехались с работ все хуторяне. На беседу собралось человек 50 (мужчин и женщин) – православных, баптистов и субботников. На беседе подробно разморожены вопросы о Кресте и о свящ. изображениях и вкрадце – почти все сектантские вопросы. Возражателем выступил субботник, под конец сознавшийся, что Писание плохо знает для того, чтобы вести беседу со мною. Беседа была начата и закончена соответствующими молитвами – «Царю Небесный» и «Достойно есть» и продолжалась до 1 часу по полуночи. В заключение я просил православных хуторян твердо держаться унаследованной от предков спасительной веры православной. В 2 часа по полуночи я оставил хутор ШУШАНОВ, поспешая на поезд, дабы прибыть в приход для служения вечерни 28 февраля.

Долгом считаю доложить, что пока не последовало отпадения от православия вновь поселившихся на ШУШАНОВ семейств, необходимо командировать туда для проведения нескольких публичных бесед специального (епархиального или иного) миссионера, а за

хутором ШУШАНОВ учредить ближайший надзор со стороны причта, к приходу которого мог-бы быть приписанным хутор по расстоянию (от слободы Чир-Юрта в 12-15 верстах). Что-же касается надзора с моей стороны, как со стороны окружного миссионера, то таковой надзор за хутором ШУШАНОВЫМ сделался для меня невозможным со времени назначения моего во вновь открытый приход, – в г. Темир-Хан-Шуру (с 16 марта 1911 года). Наблюдать за хутором ШУШАНОВЫМ и совершать туда поездки из прихода я не имею возможности – во-первых по неустроенности моего новаго прихода требующаго неослабной работы для его организации (построение храма, оборудование его, преподавание Закона Божия...), во-вторых – по отдаленности от ШУШАНОВА (44 версты колесным путем и 50 верст по железной дороге от Петровска), в третьих, и особенно, – потому, что в соседнем с Т-Х-Шурой поселке АЛЕКСЕЕВКЕ (в 15 вер. от Шуры) проживают три семьи субботников, требующих неослабно наблюдения за их пропагандою, которую они исподволь ведут среди православных поселенцев Алексеевки. Да и в самом городе Т-Х-Шуре злая рука случайно захватившаго баптисткаго пропагандиста (некоего Епанешникова из Саратова) успела в прошлую зиму разбросать среди православных семена заблуждений в виде брошюрок сектантского содержания. Легкое брожение началось и в Шуринском приходе. При начавшемся брожении частые отлучки из прихода могут поселить недовольство в прихожанах и послужить причиной уклонения от православия. Надзор за ШУШАНОВЫМ в Дагестанском благочинии возможен и удобен со стороны двухштатных причтов городов ДЕРБЕНТА и ПЕТРОВСКА, где имеется по два священника (в Дербенте даже

три). Кроме того удобство надзора со стороны ближайшаго к ШУШАНОВУ Петровскаго причта обуславливается тем, что город находится при железнодорожной станции. – При разделении надзора за двумя сектантскими пунктами в Дагестане таким образом, что-бы ШУШАНОВ приписан был к Петровскому приходу, как к ближайшему епархиальному, – с двумя священниками и Алексеевка к Т-Х-Шуринскому, является возможно обходиться даже без окружного миссионера, на разъезды которого Дагестанское благочиние, по малочисленности и неустроенности приходов, пока не может ничего отчислять. – Священник Емилиан Молодченков. 1-го марта 1912 года № 30. гор. Темир-Хан-Шура, Даг. обл.

С подлинным верно:

Благочинный, Священник, Иоанн Шанавадзе

*ЦГА РД. Ф. 167. Оп. 1. Д. 5.
Л. 36-36об., 37-37об.*

№ 7

**Копия с рапорта Владикавказскому
Епархиальному миссионеру от 2 марта
1911 года за № 1**

Настоящим честь имею донести Вашему Высокопреподобию, что 5 и 6 февраля сего года мною посещен с миссионерскою целью поселок Ново-Покровский Дагестанской области, Чир-Юртовского участка, отстоящий от города Петровска в 35-ти верстах, в 4-х верстах от железнодорожной станции Темиргое. Населен этот поселок преимущественно сектантами – субботниками адвентистами; православных там всего 3 семьи, а субботников 11 семей. Долгом считаю сказать, что положение православных среди сектантов плачевное. Сектанты притесняют православных и в общественной, и в частной жизни. Об

насмешках над верованием православных я уже не говорю.

Прежде, назад лет тому 12, Ново-Покровский поселок был населен преимущественно православными, но года 4 назад начальство предложило православным поселенцам переселиться в Бакинскую губернию, на казенный участок Мугань, а три семейства не пожелали переезжать – это Иван Иванович Печной, Сергей Гуржий и Деонисий Сусиденко. О своем нежелании они заявили переселенческому начальнику, имеющему постоянную резиденцию в селении Баладжире, Бакинской губернии. На место переселившихся на «Мугань» православных прибыли в Ново-Покровку откуда-то сектанты субботники. Для православных настало время всяких испытаний. Прежде всего сектанты захватили власть в свои руки. Из них – поселковой старшина Александр Якуша, писарь Семен Величко и другие должностные лица. Пользуясь властью и количественным превосходством субботники всячески препятствуют православным и в общественной, и в религиозной, и даже в частной жизни. 23 января сектанты произвели настоящий разгром избы православного поселенца Сергия Гуржия, который отказал в замужестве свою дочь за крестьянина Федора Тищенко и в этот же день сектанты вломались в хату Гуржии и требовали «Магарыча». Когда их стали удалять из хаты, появился сам староста поселка сектант Александр Якуша и стал производить обыск у Гуржии. В эту же ночь телеграфировал начальнику Чир-Юртовского участка о высылке для усмирения бунтовщиков (православных) милиционеров. На утро 24 января, прибывшие из Чир-Юрта стр., по указанию старосты Якуша, препроводили в слободу православных поселенцев – Никиту Сусиденко, Афанасия Тищенко и Ивана Печного

на высылку за бунт. Просидев в Чир-Юртовском участке за бунт трое суток, православные были оскорблены до глубины души сектантской несправедливостью и приехали просить защиты у своего духовенства в город Петровск 4 февраля. Их просьба и вызвала мою поездку.

5 февраля, в 4 часа вечера я побывал в селении субботников и уговаривал их жить миролюбиво с православными. Религиозной беседы в этот день не было. 6 февраля я с субботниками провел несколько бесед в присутствии православных. Беседы прошли удачно и носили миролюбивый характер. При отъезде из Ново-Покровки сектанты показали мне мирно настроенными. Но теперь слышно, что они давят на православных. Ругая всячески духовенство, они грозят совсем выгнать православных поселенцев из поселка при помощи переселенческого начальника. Хотя разделение и не входит круг деятельности миссионеров, но я нахожу необходимым в данный момент поддержать православных поселенцев в Дагестане с просьбой от Епархиального Начальства к г. Губернатору, чтобы они снесся с переселенческим начальником (в Баладжаре) и предписать подведомственным ему, ближайшими к переселенцам, начальника, об обуздании дерзости и своеволия сектантов по отношению к православным. В противном случае православным нужно будет уходить из поселков и совершенно разорится, материально или же переходить в сектантство.

Донося о всем вышеизложенном, покорно прошу Ваше Высокопреподобие войти с ходатайством через Епархиальное начальство перед переселенческим начальником Бакинско-Дагестанского участка и пред Военным губернатором Дагестанской области об урегулировании отношения между православными

ми и сектантами, живущими в поселке и на хуторах Дагестанской области и поддержать всех православных. 2 марта 1911 года. Г. Петровск, Дагестанской области.

С подлинником сверено: священник Е. Молодченков

*ЦГА РД. Ф. 167. Оп. 1.
Д. 5. Л. 102-102об., 103.*

№ 8

Копия

**Сектантство в Дагестане
(Доклад пастырско-миссионерскому
съезду в г. Владикавказе)**

Сектантство в Дагестане находится в отдалении от центров духовной жизни (от приходов) хуторов и поселков, которые по своей отдаленности и по непостоянству жителей не поддаются наблюдению и всегдашнему контролю со стороны местного духовенства и миссий. Таковы:

А) хутор Шушанов, находящийся на участке частного владельца князя Темирова, в 50 верстах от ближайшего епархиального Петровского прихода и в 3 верстах разъезда Пельтьевского Владикавказской железной дороги; б) поселок Покровский, находящийся на казенном участке в 4-х верстах от станции Темиргое Влад. Ж/Д и в) поселок Алексеевский, в 15 верстах от г. Темир-Хан-Шуры на казенном участке.

На хуторе Шушанов проживают русские переселенцы – всего 46; из них больше половины сектантских: 16 дворов штундо-баптистов, 3 двора субботников-адвентистов, 1 семья еговистов и 1 семья субботников иудействующих. В поселке Покровском – 11 семей субботников-адвентистов и 3 семьи православных. В поселке Алексеевском из 60 дворов – 3 семьи субботников адвентистов. Есть одна семья сектантов-баптистов в г. Петровске. Числен-

ность сектантов Дагестанской области по имеющимся данным выражается в следующих цифрах: 1) штундо-баптистов – м. п. 30, ж. п. 27, о. п. 57; 2) субботников-адвентистов – м. п. 54, ж. п. 39, о. п. 93. Итого 150.

Центром и главным пунктом распространения сектантства в Дагестане служит хутор Шушанов. Сектанты шушановские, штундо-баптисты, организовались в общину, официально не зарегистрированную. ВУ каждый воскресный день они устраивают молитвенные собрания. Собрания устраиваются и приезжими из Хасав-Юрт. и Тер. обл., пресвитерами пропагандистами (Феофаном Гайченко и Федором Догулжым), которые не встречают на хуторе противодействия со стороны хотя бы приходского духовенства, за отсутствием малого на самом хуторе и в ближайший (в 12-ти верстах) слободы Чир-Юрт, беспрепятственно сплошь заблуждения баптизма.

Проследить за совращения в сектантство православных на Шушанове местной миссии невозможно, потому что постоянных поселенцев – арендаторы на хуторе мало; большею частью на хуторе останавливаются переселенцы из внутренних губерний России временно, на год – на два впредь до привлечения для постоянного поселения собственного участка земли. За время проживания на хуторе переселенцы нахватывают сектантских идей и на всех местах поселения являются закваскою сектантства. Ощущается крайняя необходимость обезопасить народы Дагестана от занесения сектантской заразы со стороны Шушанова. Этого можно бы было достигнуть открытием прихода в ближайшем к Шушанову (в 12 верстах) поселке Ново-Александровском и учреждением... надзора за пропагандою сектантства на хуторе со стороны причта...

Поселок Ново-Покровский, по рассказам оставшихся в нем православных поселенцев, лет 14 тому назад был населен исключительно православными; на участке было отведено даже место под постройку церкви, и самый поселок назван чисто православным именем. Но лет через 8 лишь населения ново-покровцев, начальство переселило из Дагестана в Бакинскую губернию, «Муганский» казенный участок. На место православных водворены были субботники-адвентисты. Из православных ново-покровцев на Мугане пожелали переселиться 3 семьи... <...>

Бывший преосвященный Владикавказский Агапит в целях развития приходской жизни и более успешной борьбы со сектантством, выделил Дагестан в особое благочиние в 1911 году. Благочинному Дагестанских церквей о. Иоанну Шанавадзе Преосвященным было поручено открыть приходы в г. Т.-Х.-Шуре, в урочище Дешлагар и других местах, населенных православными. Пока открыты приходы в Т.-Х.-Шуре, в Дешлагаре и поселке Алексеевском. Насколько назрела потребность в открытии приходов в Дагестане, видно их того усердия, с которым отнеслись Шурицы и Алексеевцы к построению и оборудованию у них церквей. Шурицы за год собрали почти исключительно в своем городе на построение приходского (освященного 21 октября 1912 г.) храма до 12000 руб. Алексеевцы оборудовали под молитвенный дом уступленное им на время дирекцией народных училищ Бакинской губернии здание бывшей часовни военного лазарета, истратив на это из арендных за земельный участок денег <...>

Так как сектантство в Дагестане витает и гнездится, главным образом на хуторах и в новых поселках, то отсюда становится и понятными причины

появления. Материальная неустроенность, религиозная отсталость и невежество – вот главные причины появления сектантства. Поселяясь большими хуторами и поселками, в отдаленности от центров духовной жизни, крестьяне остаются долгое время без удовлетворения религиозным запросам души, без школьного обучения, почему постепенно дичают грубеют и легко поддаются на пропаганду всякого проходимца, сектантского проповедника. В связи с причинами появления сектантства в Дагестане намечаются меры, которые нужно бы принять в данное время против распространения сектантства в Дагестане. Из них самыми рациональными и целесообразными являются, по моему мнению, – 1) Объединение перечисленных поселенцев Ново-Александровки (Чир-Юрт) и Ново-Покровки и хуторян (Шушанов и др.) в приход, каковой необходимо открыть в слободе Чир-Юрт, так как в окрестностях слободы расположены все хуторы; 2) В случае водворения поселенцев на новых казенных земельных участках, – устройство молитвенных домов; 3) открытие в существующих приходах обществ ревнителей православия; 4) Бесплатная раздача православным популярных, изложенных в форме простых бесед и рассказов, противосектантских брошюр...

Декабрь 1913 г.

ЦГА РД. Ф. 46. Оп. 1. Д. 36.

Л. 53-54, 54об., 55-55об., 56-56 об.

№ 9

В. П. И.

Благочинный церквей Дагестанской области

Владикавказской Епархии

№ 137 от 6 марта 1914 г.

г. Петровск, Дагестанской области

Псалмовщику С.-Николаевской церкви г. Петровска Андрею Дудкину

Вследствие Указа Владикавказской Духовной консистории от 28 февраля 1914 г. за № 2836, полученного мною 5 марта, предлагаю Вам обойти ваш приход и составить подробный список всех раскольников и сектантов, проживающих в нашем приходе, ... подробно: откуда кто прибыл, когда, имена, отчество и фамилии всех членов их семей, семейное положение (женат, холост или вдова – вдовец), сколько дух детей, какого пола, возраста и пр. Кто из них был крещен по числу православной церкви, когда, кто и где сошел из православия в раскол или сектантство и какой толк. Обо всем этом подробные сведения в виде ведомости для предоставления в Консисторию в самом непродолжительном времени и таковой представить при надписи семь же. При этом, необходимо отмечать на

сказанной ведомости и о тех кто себя считает колеблющимся и намерен переходить в баптисты путем крещения у них.

Благочинный, протоирей Иоанн Шанавадзе.

Во исполнение предписания Вашего Высокопреподобия от 6 марта 1914 года за № 137, честь имею представить при сем заполненную по всем пунктам ведомость, о числе проживающих в нашем приходе раскольников и сектантов.

26 марта 1914 г., г. Петровск Дагестанской области

Псалмовщик А. Дудкин

ЦГА РД. Ф. 167. Оп. 1. Д. 15.

Л. 3-5. Копия

*Документы подготовлены
к публикации
О. Б. Халидовой*

1. Панин С. Е. Повседневная жизнь советских городов – пьянство, проституция, преступность и борьба с ними в 1920-е гг.: На материалах Пензенской губернии: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Пенза, 2002.

2. Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза. 1898-1991 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.knowbysight.info/index.asp>